

736

А

РОССІЙСКОЕ БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНІЕ

ВЪ МОСКВѢ,

ПО СОХРАНИВШИМСЯ АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Съ приложеніемъ Правилъ Россійскаго Благороднаго Собранія 1803 г. и
Устава 1849 года.

Александра Барсукова.

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1886.

А

Дозволено Цензурою. Москва, 1 апрѣля, 1886 г.

2007042177

Въ 1783 году, въ Москвѣ возникло частное Общество, именовавшееся сперва Московскимъ, а потомъ Россійскимъ, Благороднымъ Собраніемъ. Основателями этого исключительно Дворянскаго учрежденія были: Главный Попечитель Опекунскаго Совѣта сенаторъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Соймоновъ и Князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ *), родной дядя незабвеннаго Московскаго Градоправителя Князя Дмитрія Владиміровича Голицына.

19 Декабря 1784 года, Московское Благородное Общество, то есть Дворянство, купило для своего Собранія обширный домъ въ приходѣ церкви Преподобной Параскевы Пятницы, что въ Охотномъ ряду, принадлежавшій прежде Князю Василью Михайловичу Долгорукову-Крымскому. Купчая совершена была на имя одного изъ учредителей, князя Алексѣя Борисовича Голицына, и лишь послѣ кончины послѣдняго, приключившейся

---

*) Въ 1838 году, по повелу принесеннаго въ даръ Благородному Собранію портрета Михаила Ѳеодоровича Соймонова, Старшины Собранія писали къ Графу Петру Степановичу Толстому: «Устроителями Общества Россійскаго Благороднаго Собранія были: Князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ Соймоновъ. Портретъ послѣдняго, принесенный въ даръ бывшимъ Членомъ сего Собранія Александромъ Николаевичемъ Соймоновымъ, поставленъ въ одной изъ залъ оного. Члены Благороднаго Собранія изъявили желаніе видѣть въ тойже залѣ портретъ и другого учредителя сего Собранія, Князя Алексѣя Борисовича Голицына. А потому покорнѣйше просимъ, ваше сіятельство, дозволить намъ съ имѣющагося у васъ портрета покойнаго Князя А. Б. Голицына снять копію» (По черновому отпуску, сохранившемуся въ дѣлахъ Собранія).

9 ноября 1792 года, Московское Благородное Общество, через посредство тогдашняго Главнокомандующаго въ Москвѣ Князя Александра Александровича Прозоровскаго, всеподданнѣйше просило Императрицу Екатерину объ укрѣпленіи означеннаго дома за Обществомъ. По этому прошенію, 11 февраля 1793 года, воспослѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя Князя Прозоровскаго:

«Князь Александръ Александровичъ!

Купленный Благороднымъ Обществомъ въ Москвѣ домъ у покойнаго тайнаго совѣтника Князя Михаила Долгорукаго *) на имя покойнаго Князя Алексѣя Голицына, вслѣдствіе 50 статьи жалованной отъ Насъ Дворянству Грамоты, повелѣваемъ считать принадлежащимъ собственностію помянутому Благородному Обществу; пребываемъ вамъ благосклонны

Екатерина.»

Московское Благородное Собраніе возникло въ пору наибольшаго развитія дѣятельности Московскихъ мартинистовъ, которымъ покровительствовалъ самъ Главнокомандующій въ Москвѣ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Къ тому же и учредитель Собранія, Князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ, принадлежалъ къ ревностнѣйшимъ послѣдователямъ Сенъ-Мартеня, будучи лично имъ обращенъ въ число адептовъ еще въ концѣ семидесятихъ годовъ **). При всемъ томъ Московское Благородное Собраніе оставалось совершенно непричастнымъ масонскимъ затѣямъ. Лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить добрыя отношенія къ нему грознаго гонителя мартинистовъ Князя Прозоровскаго, который конечно не принялъ бы на себя ходатайства объ укрѣпленіи за Благороднымъ Собра-

*) Сынъ Князя Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго.

**) Лонгиновъ. Новиковъ и Московскіе мартинисты. М. 1867. стр. 159.

ніемъ дома, еслибы оно было даже только заподозрѣно имъ въ сношеніяхъ съ мартинистами.

Московское Благородное Собраніе, съ самаго основанія своего стало средоточіемъ беззавѣтнаго Московскаго веселія, «куда люди свободные съѣзжались наслаждаться пріятностями общежитія.» Составители Правиль Собранія, во главѣ коихъ стоялъ Старшина Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, твердо положили, что «никакіе разговоры въ предосужденіе вѣры, Правительства или начальства; никакія оскорбительныя, личныя, вредъ или ссору причиняющія разсужденія, равно и запрещенныя игры, въ Собраніи семъ терпимы быть не могутъ.» Рядомъ стоитъ другая статья, явственно характеризующая и время, и тогдашнее Благородное Общество: «Благопристойность, учтивость и скромное поведеніе, свойственныя благородному воспитанію, строго наблюдаются въ Обществѣ, гдѣ присутствіе прекраснаго пола составляетъ первѣйшее его украшеніе, и требуетъ, чтобы всѣми сохраняемо было должное уваженіе къ каждой онаго Особѣ. Отъ него Общество наше заимствуетъ весь свой блескъ, коимъ всегда и вездѣ оно славилось. И потому всякое нарушеніе правилъ благопристойности да послужитъ ко стыду нарушителя.» *)

Заведенныя съ самаго начала балы Московскаго Благороднаго Собранія, по вторникамъ, стяжали себѣ громкую, повсемѣстную извѣстность. Старожилы Московскіе разсказывали, что даже Потемкинъ изумлялся блеску баловъ этого Собранія и что онъ, на своемъ знаменитомъ праздникѣ въ Таврическомъ дворцѣ сказалъ пораженнымъ роскошью гостямъ: «Нѣтъ, господа, мнѣ все кажется, что чего-то не достаетъ, когда я вспомню о балѣ въ Московскомъ Благородномъ Собраніи». А Императрица Екатерина, столь внимательно относившаяся ко всѣмъ явленіямъ Русской общественной жизни, однажды ска-

---

*) Правила Россійскаго Благороднаго Собранія. М. 1803. Статьи 21 и 22.